

КИР И КРЕЗ У ГЕРОДОТА: ПРОБЛЕМА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ВОДНЫХ ГРАНИЦ

Сапогов А.С.¹

¹ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83), e-mail: as_sapogov@mail.ru

Статья посвящена проблеме пересечения водных границ в «Истории» Геродота. Рассматриваются эпизоды пресечения этих границ персидским царем Киром Великим и царем Лидии Крезом, прослеживается связь этого мотива с взаимоотношениями царя и божества. В «Истории» Геродота с пересечением этой границы связан ряд мотивов, в частности, мотив неверного толкования предсказания божества, а также мотив проявления персонажем гордыни (*hybris*) и возмездия (*nemesis*) за нее. Пересечение водной границы может быть связано с общендоевропейским представлением о принесении жертвы перед переправой в другой мир. Автор указывает, что в труде Геродота указания на ритуалы, связанные с пересечением этой границы, негативные последствия ее пересечения, неверное толкование предсказаний, связанных с этим переходом, могут являться отголоском архаического индоевропейского представления о воде как границе между миром живых и миром мертвых.

Ключевые слова: Кир, Крез, Геродот, «История», водная граница, цари.

CYRUS AND CROESUS IN HERODOTUS' HISTORIES: THE PROBLEM OF THE CROSSING OF WATER LIMITS

Sapogov A.S.¹

¹Saratov State University n.a. N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia (410012, Saratov, street Astrakhanskaya, 83), e-mail: as_sapogov@mail.ru

The article is devoted to the motif of crossing through water limits and boundaries in Herodotus' "Histories". The author considers Cyrus' the Great and Croesus' crossings through these limits and connection of these crossings with interrelations between the kings and deities. In Herodotus' *Histories* the crossing of water limits has connection with a number of motives, particularly, with misinterpretation of deities' prediction as well as character's pride (*hybris*) and retaliation (*nemesis*) for it. Probably, these crossings connected with common Indo-European idea of sacrifice before crossing into another world. The author points out, that in *Histories* the rituals of crossing of water limits as well as negative consequences after the crossing and misinterpretation of deity's predictions about these crossings may be an echo of the archaic Indo-European idea of water as a limit between the worlds of the living and the dead.

Keywords: Cyrus, Croesus, Herodotus, "Histories", water limit, kings

Исследователь истории древнего мира постоянно сталкивается с проблемой границ и их пересечений. Для человека древности понимание границы было тесно связано с его религиозными представлениями, существовала четкая система границ и пограничных территорий, в том числе и водных границ (реки, озера, моря и океан). Сюжеты пересечения различными персонажами границ нередко представляют собой важную составную часть в повествовании античных авторов.

В своей «Истории» Геродот использует этот мотив в отношении царей, они пересекают водные границы, что нередко приводит к необратимо негативным последствиям. Крез переходит реку Галис, персидские цари переходят реки: Кир – Аракс, Дарий – Дунай, Ксеркс пересекает море через пролив Геллеспонт. «Отец истории» использует и другие связанные с пересечением водной преграды мотивы:

– *hybris* (гордыня) [8, с. 179]

- *nemesis* (возмездие) за гордыню;
- ошибочное истолкование предсказания божества;
- мотив наказания потомков за дела предков;
- неизбежность судьбы и подчиненность ей;
- мотив предостерегающего советника [5, с. 71].

До того, как Крез пересек Галис, он неверно истолковал два оракула. Геродот приводит текст дельфийского пророчества, данного лидийскому царю, спросившему оракул, долго ли будет существовать лидийская держава.

Коль над мидянами мул (*hēmionos*) царем когда-либо станет,

Ты, нежноногий лидиец, к обильному галькою Герму

Тут-то бежать торопись, не стыдясь малодушным казаться

(I. 55; пер. Г. А. Стратановского,) [2, с.26].

Для всякого оракула характерно, что он двусмыслен. Эта особенность видна уже в первом стихе рассматриваемого текста: «Когда мул станет царем у мидян». Мул появляется на свет в результате скрещивания осла и кобылы. Со времен Гомера мул (*hēmionos*, чаще всего *femīnium*) воспринимался греками как тягловое, гужевое и пахотное животное; он ценился прежде всего своей неутомимостью, отсюда такие его определения, как *talaergos* (трудолюбивый, выносливый) и *admētos* (неприрученный, неукротенный), но также *algistē damasasthai* (трудно приручаемое). Таким образом, ему отдавали предпочтение чаще, чем крупному рогатому скоту или ослам. У греков деятельность этих животных, по причине неспособности к размножению, считалась ниже их *potentia* [9, стб. 1348]. Истолковав предсказание буквально, Крез воспринял его в том смысле, что ему нечего опасаться, поскольку мул никогда не станет царем, и ошибся. После падения лидийской столицы Сард и попадания в персидский плен он отправил послов в Дельфы, чтобы упрекнуть божество в ошибочном предсказании и неблагодарности. На это бывший царь получил ответ, что предопределенного Мойрой (*tēn peprōmenēn moiran*) не может избежать даже божество (I.91.1) [2, с. 40], падение Лидийского царства было неизбежным. Изречение Аполлона о муле Крез истолковал неправильно: «ведь мулом был именно Кир, поскольку происходил от двух разных народов – от матери, более знатной, чем отец; она была мидяночкой, дочерью мидийского царя Астиага, а отец – перс, подвластный мидянам» (I.91; пер. Г. А. Стратановского с изменениями) [2, с. 41]. Таким образом, в первом оракуле слово *hēmionos* было употреблено метафорически, а Крез понял его буквально. В связи с этим Крез неправильно истолковал и другой ответ, данный ему в Дельфах и в святилище Амфиарая. Крез задал вопрос, выступать ли ему в поход на персов и искать ли для этого союзников. Оба

оракула сообщили, что если Крез начнет войну с персами, то разрушит великое царство (I.53) [2, с. 26]. Царь обрадовался предсказаниям и можно понять почему: он не воспринимал Кира как мула из дельфийского оракула и потому не видел опасности своей державе, надеясь самому сокрушить державу Кира. Поэтому он и решился на переправу через реку Галис, которая привела в итоге к крушению Лидийского царства.

Позднее «отец истории» рассказывает об осаде и взятии Вавилона Дарием I и о знамении, которое предвзоветило падение города: по словам одного из жителей, «только когда самки мула (или лошака) ожеребятся», персы возьмут Вавилон (III.151) [2, с. 184]. Этот вавилонянин был уверен, как и все остальные, что «лошачиха» никогда не ожеребится. Но в результате случилось так, что у одного из знатных персов Зопира самка мула ожеребилась, что случается очень редко. Это было воспринято как знамение, предвещающее неизбежное падение великого города. Город действительно позднее был взят персидскими войсками с помощью военной хитрости, которую задумал и осуществил Зофир. Геродот в этой ситуации, умышленно или неосознанно, вспоминает Кира:

1) в отличие от Дария, разрушившего укрепления города, Кир, в свое время взяв город, не сделал этого;

2) по мнению Дария, никто из персов, ни до, ни после, не превзошел Зофира своими подвигами, кроме Кира Великого, с которым ни один перс не смеет себя сравнивать (III.160) [2, с. 186].

Почему же смешанность крови Кира Великого могла иметь значение для «отца истории» и его аудитории?

Геродот, не будучи афинским гражданином, находясь в Афинах середины V в. до н.э., безусловно, наблюдал порядок предоставления афинского гражданства, когда гражданином мог стать только тот, чьи мать и отец были афинскими гражданами. Можно предположить, что этим пассажем Геродот хотел показать, что для Ахеменидской державы была неважна чистота крови, что персы были готовы подчиняться царю даже смешанной крови, что благо своему отечеству может принести и человек, не являющийся «чистокровным» представителем своего народа.

Мотив пересечения водной границы имеется и в сюжете о переправе Кира через приток Тигра Гинд во время похода на Вавилонию. Как рассказывает «отец истории», один из священных белых коней бросился в реку, чтобы переплыть ее, но утонул и был унесен течением. Кир, по словам историка, разгневался на реку и приказал своим воинам вырыть на каждом берегу во всех направлениях по сто восемьдесят прямых, как стрела, каналов, идущих к реке. Река была разделена, таким образом, на триста шестьдесят каналов (I.189–

190) [2, с. 71]. Интересно заметить, что, судя по описанию, каналы, возможно, располагались по кругу (то есть по полукругу на каждом берегу реки). В данном случае коня можно рассматривать как образ жертвы, которая приносится перед переправой через границу в другой мир. В ряде индоевропейских мифов такой жертвой выступает именно конь. Возможно провести параллель с эпизодом переправы Клелии через Тибр во время войны римлян с Порсенной. Д. Брикель отмечает, что конь Клелии, являющийся средством переправы в другой мир (через водную границу) аналогичен коню, приносимому в жертву в ритуале ашвамедхи в «Махабхарате» и троянскому коню в честь Афины [3, с. 215; 7, с. 96]. Геродот упоминает принесение магами в жертву реке Стримону белых коней во время похода Ксеркса на Элладу. «Отец истории» сообщает, что кроме этого персы совершили и много других ритуалов, как считает историк, в честь этой реки (VII.113-114) [2, с. 342]. Можно полагать, что в данном случае также имели место ритуалы, связанные с переправой через водную преграду, сооружении Киrom каналов на Гинде, вероятно, заключался какой-то ритуал.

Мотив пересечения водной границы нашел свое отражение и в описании переправы Кира через реку Аракс во время похода против племен массагетов. Битва персов с массагетами, которая состоялась через некоторое время после переправы, может нести в себе черты «последней битвы» – мотива, распространенного в преданиях индоевропейских народов [3, с. 210-213]. В индоевропейскую мифологическую схему, которая завершается «последней битвой», в частности, входят такие пункты [3, с. 211]:

1. Отец героя более низкого происхождения, чем мать, которая происходит из знатного рода.

Геродот сообщает, Кир происходил от неравного брака между дочерью царя Мидии Манданой и знатным персом Камбизом, которого, по словам «отца истории», Астиаг считал менее знатным, чем среднего мидянина (I. 107) [2, с.].

2. Преодолевая различные препятствия, герой становится царем.

«Отец истории» передает, что дед Кира Астиаг пытался погубить внука после того, как увидел сон, который маги истолковали так: внук Астиага будет царем вместо него самого (I.108) [2, с. 46]. Царь приказывает вельможе Гарпагу умертвить младенца. Тот передает Кира пастуху Митридату и поручает отнести ребенка в горы и оставить там. По возвращении домой пастух обнаруживает, что его жена родила мертвого ребенка, которого он и относит в горы, оставляя там вместо Кира. Кир воспитывается в семье пастуха, а затем, после того, как в десятилетнем возрасте происходит встреча с дедом, который узнает в Кире своего внука,

царевич отправляется к настоящим родителям в Персию. Впоследствии он воюет против деда и побеждает, после чего становится царем.

3. Царь собирается осуществить строительные работы, среди которых, как правило, фигурирует постройка стен или укреплений.

Геродот не сообщает о строительной деятельности Кира, однако из других источников (сочинения Арриана, Курция Руфа, Аммиана Марцеллина) известно, что Кир основал на восточных границах своего государства город Кирэсхата, который был разрушен Александром Великим во время Восточного похода.

Что же касается самой битвы, в которой персы потерпели поражение и погиб Кир, то Геродот говорит, что, по его мнению, эта битва была самой жестокой из всех битв между варварами, и в этой долгой битве никто не хотел отступить (I.214) [2, с. 79]. До конца неясно, указывают ли эти слова на характер этого сражения как «последней битвы». Тем не менее, на основании отдельных черт мы можем предполагать наличие здесь общеиндоевропейского мотива.

Геродот полагает, что Кира побуждало отправиться в поход на массагетов прежде всего то, что он мнил себя сверхчеловеком из-за того, как он появился на свет (*proton men hē genesis, to dokeein pleon ti einai anthrōpou* I.204) [2, с.76]; второе, что двигало им – его счастье (*eutychiē*), поскольку ни один народ, если Кир начинал войну с ним, не избегал своей участи. В описании «отцом истории» действий Кира перед отправкой в поход и во время него, когда он не внимает царице массагетов, призывающей его покинуть ее страну, присутствует мотив *hybris* и наказания за нее, как и в случае с Крезом [10, с. 230]. Перед отправкой в страну массагетов Кир назначил сына Камбиза своим наследником (*tō per tēn basilēiēn edidou* – I.208) [2, с. 77]. Уже после переправы через Аракс Кир увидел сон, в котором будущий царь Дарий I представился ему с крыльями на плечах, осеняющим одним крылом Азию, а другим Европу (I.209) [2, с. 77]. Геродот говорит, что Кир неправильно истолковал сон, посредством которого божество (*ho daimōn*) желало лишь открыть, что царь погибнет в стране массагетов, а его царство перейдет к Дарию (I.210) [2, с. 78]. Кир же предположил, что Дарий готовит заговор против него, и отправил его отца Гистаспа за сыном в Персию. Иными словами, здесь также, как и в случае с Крезом имеет место неверное истолкование предсказания божества, связанное с переправой через водную границу, которая несет за собой негативные последствия для царя. В. В. Струве выдвинул версию о том, что в рассказе Геродота нашла отражение легенда, сложившаяся в придворных кругах Дария, собиравшегося в поход против «саков, которые за морем»; она рассказывала, что Ахурамазда отнял власть у Кира, чтобы передать ее Дарию, как ранее отнял власть у Астиага, чтобы передать ее Киру [4, с. 65].

Однако, это предположение исследователь не подкрепил ссылками на источники.

Как указали Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов, в сознании индоевропейцев вода ассоциировалась с преградой на пути в мир мертвых [1, с. 825]. Несмотря на отсутствие у Геродота прямых указаний на это, можно предположить, что в его труде указания на ритуалы, связанные с пересечением этой границы, негативные последствия ее пересечения, неверное толкование предсказаний, связанных с этим переходом – все это, кажется, является отголоском указанного архаического представления о воде.

Повествование «отца истории» о Кире вписывается в отмеченную исследователями схему: первоначально удача сопутствует царю, но потом случается событие, которое пресекает успешность царя [6, с. 529–530] – у Кира это поход на массагетов, у Камбиза – в Эфиопию, у Дария – на причерноморских скифов, у Ксеркса – на Элладу.

Таким образом, мотив пересечения водной границы является важным моментом в повествовании Геродота о деяниях царей, в частности, Кира Великого и Креза. Этот мотив тесно связан с сферой сакрального, с отношениями царя и божества, кроме того, по всей видимости, отражает архаическое индоевропейское представление о воде как границе с миром мертвых.

Список литературы

1. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: в двух частях. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. 1328 с.
2. Геродот. История: в 9-и кн. / пер и прим. Г. А. Стратоновского. Л.: Наука, Ленингр. отделен., 1972. 600 с.
3. Коптев А. В. Возникновение римской республики и сравнительная мифология: Briquel D. Mythe et révolution. La fabrication d'un récit: la naissance de la république à Rome. Collection Latomus 308. Bruxelles, 2007. 354 p.; bibliographie p. 337–349 // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. 2012. Т. 5. С. 210-226
4. Струве В. В. Поход Дария I на саков-массагетов // Его же. Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л.: Наука, Ленингр. отделен., 1968. С 51–66.
5. Суриков И. Е. Квази-Солон, или Крез в персидском плену (К вопросу о повествовательном мастерстве Геродота) // История: мир прошлого в современном освещении / Сб. научных статей к 75-летию со дня рождения Э. Д. Фролова. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2008. С. 67–82.

6. Avery H. Herodotus' Picture of Cyrus // *American Journal of Philology*. Vol. 93. No 4, P. 529-546.
7. Briant P. *From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire*. Winona Lake: Eisenbraun, 2002. 1196 p.
8. Gammie J. G. Herodotus on Kings and Tyrants: Objective Historiography or Conventional Portraiture? // *Journal of Near Eastern Studies*. 1986. Vol. 45. No. 3. P. 171–195.
9. Passow F. *Handwörterbuch der griechischen Sprache*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1983. Bd. I.2. 1383 S.
10. Provençal V. *Sophist Kings: Persians as Other in Herodotus*. London; New York: Bloomsbury Academic, 2015. 344 p.

Рецензенты:

Галямичев А.Н., д.и.н., профессор, профессор кафедры всеобщей истории Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов;

Мосолкина Т.В., д.и.н., профессор, профессор кафедры всеобщей истории Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов.